

**РОДОСЛОВНАЯ ТРЕГУБОВЫХ
КАК ОБРАЗЕЦ ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОГО
МИФОТВОРЧЕСТВА
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII в.**

В России к началу XVIII в. сложилась особая практика составления дворянских родословных. Ее расцвет относится к деятельности Палаты родословных дел, которая в связи с отменой местничества занималась составлением Бархатной книги. Начиная с 1682 г. в Палату родословных дел представители дворянских родов отправляли свои родословные. Поскольку счет шел на десятки и даже на сотни, проверить достоверность сообщаемых сведений чиновники Палаты были не в состоянии. Дворяне же подчас пускались на подлог, стараясь удревнить свой род или сообщить ему престижные с их точки зрения черты, например, факт «выезда» родоначальника из чужих краев и др. В ходе такого генеалогического творчества появлялись фальсифицированные источники, ссылка на которые придавала родословным легендам статус достоверности в глазах современников¹.

Процесс генеалогического мифотворчества продолжался и в XVIII в., развиваясь параллельно с зарождением исторической науки. Объект нашего исследования — рукописный родословный сборник дворян Трегубовых, в настоящее время хранящийся в Институте рукописи Национальной библиотеки Украины им. В. И. Вернадского (НБУВ. Ф. 160 (собр. Киевской духовной академии). Ед. хр. П. 187) и известный в литературе как Трегубовская Степенная книга². Подобные историко-генеалогические материалы известны в русской рукописной традиции³, однако рассматриваемая рукопись особенно ярко характеризует процесс генеалогического мифотворчества первой половины XVIII в. и потому заслуживает отдельного рассмотрения.

Трегубовский сборник включает несколько самостоятельных текстов: Сказание о Словене и Русе с легендарным рассказом об основании Суздаля⁴ (л. 2–8 об.); фрагмент Хронографической редакции Латухинской Степенной книги в сокращении, с заголовка «Степень 1 благочестивых князей в Киеве и в всей России» до ведомости о количестве церковных приходов по епархиям (л. 10–128 об.); Нижегородский летописец первого вида Полной редакции по классификации М. Я. Шайдаковой⁵ (последняя статья — 7180 г. о поставлении на Нижегородскую митрополию архимандрита Владимирского Рождественского монастыря Филарета) (л. 129–145); родословие Трегубовых (л. 173–198);

Рис. 1. «Герб Кабардинской». Рисунок. НБУВ.
Ф. 160. Ед. хр. П. 187. Л. 174 об.

Рис. 2. Герб «Кабардинские земли». Рисунок. Большой
Титулярник. РГАДА.
Ф. 135. Ед. хр. 401. Л. 65.

выписки из десяти по Суздалью 7081, 7092, 7100, 7105 (или 7107), 7112, 7124, 7130, 7138, 7142, 7157 г. о службе представителей рода Трегубовых (л. 199–213). Центральным, без сомнения, является родословие Трегубовых. Остальные материалы были призваны составить исторический контекст тем сведениям, которые излагаются в родословии. Само родословие представлено в трех видах. В наиболее полном варианте на л. 175–198 — единым нарративным текстом (см. Приложение), в виде генеалогических схем мужского восходящего родословия на л. 177, 177 об., 179 об., 181 об., 187 об., 189 об., 191 об., 193 об., 195 об., 197 об. Таким образом, нарративный текст последовательно иллюстрируется схемами. Наконец, на л. 173, большим по формату, помещено художественно выполненное родословное древо Трегубовых, по обе стороны от которого расположен сокращенный текст их родословия. Украшена рукопись и миниатюрами: на л. 174 об. изображен герб в овальном картуше под короной с надписью «герб Кабардинской». Его центральным элементом является полумесяц. В целом герб в Трегубовском сборнике повторяет иконографию герба «Кабардинские земли» из большого Титулярника, хранившегося в архиве Посольского приказа (РГАДА. Ф. 135 (Древлекранилище). Ед. хр. 401. Л. 65⁶), только полумесяц помещен в центре герба не на щите, а в овальном картуше, и вместо трех шестиконечных звезд нарисованы четыре (см. рис. 1, 2).

*Рис. 3. Выезд Трегуба и Яндугана
Салтанеевичей на Русь к велико-
му князю Константину Всеволо-
довичу. Акварель. НБВВ. Ф. 160.
Ед. хр. П. 187. Л. 173.*

Под гербом акварелью в фигурном картуше изображены легендарные родоначальники Трегуб и Яндуган на лошадях. Пространный вариант родословия предварен акварельной миниатюрой, сюжет которой — приезд Трегуба и Яндугана на службу к князю Константину Всеволодовичу (л. 175). Подобные же изображения украшают родословное древо на л. 173 (рис. 3). Две вставки из родословия Трегубовых читаются в тексте Хронографической редакции Лапухинской Степенной книги: о выезде родоначальников Трегуба и Яндугана «от Кабарды, из Наручацкие орды» на Русь (л. 25 об.–26) и о боярстве Осипа Михайловича Трегубова при дворе нижегородского князя Дмитрия Константиновича (л. 40).

Несмотря на то, что на нижнем поле л. 10–48 рукописи читается владельческая запись Гура Андреевича Трегубова, жившего в царствование Алексея Михайловича («Сия кнѣга стольника Гура Аньдрева сына Трегубова, а подписал сию книгу я, Гур, моею рукою») ⁷, рукопись следует датировать 30-ми гг. XVIII в., о чем свидетельствуют филигранные ⁸.

Автор или, скорее, заказчик рукописи также может быть определен с большой степенью вероятности. Им, вероятнее всего, был Михаил Евдокимович Трегубов, поскольку именно его деятельность описана с наибольшей подробностью. В последующее время рукописью владели другие представители рода Трегубовых. Так, на л. 181 об. на генеалогической схеме к Степану Ивановичу Трегубову скорописью XVIII в. приписаны две дочери Катерина и Татьяна, а к последней — муж «Василей Николаев сын Зубов» и сын Николай; на л. 1 скорописью XVIII в. написано: «Сия книга отдана по дружбе от прапорщика Василья Николаева сына Зубова секунд-майору Михаилу Егорову сыну Трегубову 1772 году февраля дня, и подписал он, Зубов, своею рукою. Прапорщик Василий Зубов». Таким образом, рукопись какое-то время принадлежала Степану Ивановичу Трегубову, племяннику заказчика-составителя Михаила Евдокимовича Трегубова, у которого,

согласно родословной схеме на л. 181 об., из детей была только дочь Марья. Зять С. И. Трегубова В. Н. Зубов (муж Татьяны Степановны Трегубовой) подарил рукопись своему другу Михаилу Егоровичу Трегубову⁹. Так рукопись оказалась во владении у представителей другой ветви рода. Михаил Егорович Трегубов приходился Михаилу Евдокимовичу Трегубову четвероюродным братом.

В 1829 г. в Департамент герольдии от внука Михаила Егоровича Трегубова недоросля Александра Ивановича Трегубова было подано прошение о причислении рода Трегубовых к потомственному дворянству. Из этого прошения узнаем, что в 1792 г. в Дворянское депутатское собрание Владимирской губернии было подано аналогичное прошение от самого М. Е. Трегубова, а в качестве доказательств были представлены три жалованные грамоты: от 16 октября 7177 (1670) г. Ивану Яковлевичу Трегубову на половину сельца Григорьево Суздальского уезда, от 30 сентября 7179 (1672) г. Степану Петровичу Трегубову на сельцо Григорьево Суздальского уезда и от 24 мая 7203 (1695) г. Григорию Афанасьевичу Трегубову на село Большое Городище Суздальского уезда¹⁰. Кроме грамот М. Е. Трегубов предъявил копию данной из Вотчинного департамента и родословную. В последней следует видеть рассматриваемый рукописный сборник. В тождестве этих родословных убеждает генеалогическая схема, приложенная к прошению М. Е. Трегубова¹¹. Совершенно очевидно, что она составлена на основании рукописного сборника. Во второй половине XIX в. рукопись принадлежала внуку М. Е. Трегубова Модесту Александровичу Трегубову, который довел родословную до своей персоны на л. 214 рукописи¹².

Первый сюжет родословия Трегубовых представляет собой легендарный рассказ о выезде родоначальника из «Кабарды» и одновременно из «Наручацкия орды» (имеется в виду мордовский город Наровчат) на Русь в Нижний Новгород к князю Константину Всеволодовичу. Одновременно с Трегубом, согласно родословной, выехал его брат Яндуган, от которого ведут свое происхождение дворянские роды Молвяниновых и Племянниковых. Действительно, выходец из Наручацкой орды Яндуган Салтаневич называется родоначальником в родословной, поданной в Палату родословных дел однородцами Молвяниновыми и Племянниковыми¹³. Трегубовы воспроизвели эту родословную легенду с несколькими изменениями:

Родословная легенда Молвяниновых и Племянниковых	Родословная легенда Трегубовых
<p>Во дни княжения благовернаго великаго князя Костянтина Васильевича Нижняго Новагорода и Суждальскаго выехали к нему из Наручацкой Орды Салатнеичь Яндоуган да Трегуб, да двора Яндоуганова диуланов и аспаг тысяча девятьсот человек. И бил челом он в послужение великому князю. И великий князь Костянтин Васильевичъ приняв ево и повеле крестити, и во крещении имя Яндоугану Василей.</p> <p>И даде великий князь ему отчины Курмыш с уездом д[а] * городок Морквашу [з] Закуденскими волостми. А свидетельство на выезд прародителя нашего Рожественского монастыря, что в Володимере, Степенная книга.</p> <p>А у Салтанеича Яндоугана, что во крещении имя ему Василей, дети: Иван прозвище Молва да Андрей прозвище Племянник.</p> <p><i>(Дело о внесении герба рода Племянниковых в Общій гербовник дворянских родов Всероссийской империи. 1799 г. // РГИА. Ф. 1343 (Департамент герольдии Сената). Оп. 27. Ед. хр. 3348. Л. 2).</i></p>	<p>В лето 6731-го году во дни княжения благовернаго великаго князя Константина Всеволодовича Суждальскаго и Нижегородскаго выехали от Кабарды из Наручац[к]ой Орды в Нижней Новьгород два брата Салтаневичи Трегуб да Яндуган, а с ними двора их а с ними двора их диуланов и аслаг 1900 человек, которые и приняты в послужение великому князю Константину Всеволодичю. И великий князь пожаловал велел их крестить. Во святом крещении имя Трегубу Феодор, а Яндугану Василий.</p> <p>И даде им великий князь вотчины доволно по Суре реке: городок Морквашу з закуденскими волостми, да Курмыш с уездом. А свидетельство на выезд прародителя их Рожественного монастыря, что в Володимере, Степенная книга.</p> <p>И у Трегуба был сын Рубец, а во святом крещении Андрей. А у Андреа Рубца были два сына Козма да Феодор. И они начаша зватися по деде своем по Трегубе Трегубовы.</p> <p>А у Яндугана Салтаневича, которой во святом крещении наречен Василий, было пять сынов: Молва, Хитр, Перепелица, Племянник, Увар. Молва во святом крещении Иван, Племянник в крещении Андрей. У Увара Молвы сын Петр, у Петра сын Михайло, у Племянника сын Василей. От них пошли Молвяни[н]овы, Племянниковы, о чем они и сами показали в поданной своей записи в Розряде 194-го году, о чем следует та ж Степенная книга.</p> <p><i>(НБУВ. Ф. 160 (собр. Киевской духовной академии). Ед. хр. П. 187. Л. 175–176).</i></p>

* В ркп. до.

Совершенно очевидно, что составитель родословия Трегубовых был знаком с поданной в Палату родословных дел родословной росписью Молвяниновых и Племянниковых, так как он на нее прямо ссылается: «о чем они и сами показали в поданной своей записи в Розряде 194-го году». Заслуживает внимания и указанная в родословии Трегубовых дата поданной Молвяниновыми и Племянниковыми росписи: 7194 г., то есть 1687/1688 г. А. В. Антонов датирует ее более широко: 1686–1688 гг.¹⁴

Упоминание Трегуба отсылает к истории касимовских царевичей, одного из которых, Касима, русские летописи называли Трегубом. Касим-Трегуб и его брат Ягуп перешли на службу к Василию II и получили во владение Мещерский Городец — будущий Касимов¹⁵. Молвяниновы и Племянниковы показывали, что их родоначальник выехал на Русь к нижегородскому князю Константину Васильевичу, что датирует его выезд серединой XIV в. В родословии Трегубовых выезд отнесен к началу XIII в., поскольку в повествовании фигурирует князь Константин Всеволодович, который, кстати, никогда в Нижнем Новгороде не правил. «Кабарда», можно думать, появилась в результате обращения составителя родословной к гербу «Кабардинские земли» из Титулярника.

Н. А. Баскаков подверг лингвистическому анализу легенду Молвяниновых и Племянниковых, опубликованную в Общем гербовнике, где в сокращении воспроизведена та же копия родословной росписи, которой пользуемся и мы. Издатели Гербовника словосочетание «Яндоуган да Трегуб» восприняли как «Яндоуганд Трегуб»¹⁶. Происхождение имени Яндоуганд Н. А. Баскаков выводит от тюркского слова «новорожденный» и сближает с татарским термином родства «племянник»¹⁷. Таким образом, исследователь, как ему казалось, подтвердил тюркское происхождение рода Племянниковых. Едва ли следует оперировать формой имени «Яндоуганд». В копии родословной росписи Молвяниновых и Племянниковых, поданной в Департамент герольдии и ставшей источником соответствующего раздела Общего гербовника, читаем «Яндоуганда Трегуб»¹⁸. Полагаем, что «оу» — это передача древнерусского диграфа, который был использован в подлинной росписи конца XVII в. и имел фонетическое значение «у». Соединительный союз «да» оказался написан слитно с первым словом словосочетания. Получается, что в подлинной росписи Молвяниновых и Племянниковых это место читалось как «Яндуган да Трегуб». Именно так его передал и составитель родословия Трегубовых. Яндуган — довольно распространенное у тюркских народов мужское имя и видеть в его употреблении доказательство достоверности родословной легенды возможным не представляется.

Отметим, что ссылка на Степенную книгу из Владимирского Рождественского монастыря появилась еще в родословии Молвяниновых и Племянниковых. Имеется в виду список Степенной книги, вложенный в 1594 г. вологодским архиепископом Ионой Думиным в Рождественский монастырь города Владимира (ныне РГАДА. Ф. 381 (Типографская библиотека) 346). В этом списке о выезде Яндугана и Трегуба не сообщается. Здесь мы имеем дело с так называемой ложной ссылкой. Степенная книга на рубеже XVII–XVIII вв. считалась авторитетным источником и ложные ссылки на нее в это время нередки¹⁹. Рукопись Степенной книги, на которую указывает ссылка, в 1703 г. поступила из Рождественского монастыря в библиотеку московского Печатного двора, о чем свидетельствует запись на л. I этого списка Степенной книги: «Из Володимира Рожествена монастыря принята на Печатной двор в книгохранительную палату июня в 19 день 1703 году». В XVIII в. она приобрела некоторую известность в среде любителей истории. Так, на ее основе в 1716–1718 гг. составил свое повествование об истории России чиновник Посольской канцелярии И. Ю. Юрьев²⁰. Известны две копии этой рукописи, датирующиеся второй половиной XVIII в.: РГБ, ф. 178 (Музейное собр.) 2814 и Владимиро-Суздальский музей-заповедник, В-5636/54. Замечательно, что впервые на Думинский список Степенной книги как на авторитетный источник встречается указание в родословной 1687/1688 г., когда рукопись еще находилась во Владимире. Существенно и то обстоятельство, что составитель родословия Трегубовых не только позаимствовал из родословия Молвяниновых и Племянниковых ложную ссылку на Степенную книгу Рождественского монастыря, но и сделал самостоятельно еще четыре ложные ссылки на этот источник при изложении целиком вымышленных им известий: о переезде Трегубовых из Нижнего Новгорода во Владимир в XIII в., о пожаловании князем Ярославом Всеволодовичем Константина Кузьмича Трегубова «введным» боярством (по всей видимости, имелась в виду должность введенного боярина, появившаяся не в XIII в., а намного позднее), о боярстве в Нижнем Новгороде Иосифа Михайловича Трегубова и о службе Семени и Ивана Иосифовичей Трегубовых стольниками у Дмитрия Донского.

Характерно, что в конце XVIII в. М. Е. Трегубов свой вариант происхождения рода основывает на рассматриваемом родословном сборнике, но вводит некоторые коррективы, ссылаясь на «Историю Российскую» М. М. Щербатова: «Во дни княжения великого князя Ивана Васильевича Московского выехал из Кабарды царевич Даныяр, сын султана Касыма Трегуба, со многими князьями, которых было при нем диуланов, испаганов 1900 человек, которой и принят в послужение

со всеми его людьми к великому князю, и дан ему был город с уездом в удел и многие волости. Царевич Даньяр принял святое крещение, и дано ему имя Андрей, и от него пошел род Трегубовых в России. Свидетельствует о нем и службе его Российская история, сочиненная сенатором князем Щербатовым, в книге 4-й, в части 2-й и на странице 131 и еще 43 и 76, да и в прочих многих местах о нем упоминается»²¹. Действительно, в труде М. М. Щербатова упоминается татарский царевич Даньяр, сын Трегуба, отпущенный Иваном III при возвращении из похода в свой город²². Как видим, представители рода Трегубовых, владельцы родословного сборника, не относились к изложенной в нем легенде с безусловным доверием и пытались при случае ее скорректировать, опираясь на существовавшую в их время научную литературу.

Следующий сюжет, служба Трегубовых у нижегородского князя Дмитрия Константиновича Ногтя (Иосиф Михайлович Трегубов, объявляется боярином нижегородского князя), появился также в результате влияния родословной Молвяниновых и Племянниковых: «И у Ивана Васильевича Молвы сын Петр Иванович Молвянинов, а был боярин у великого князя Дмитрия Костентиновича Нижегородскаго и Суздальскаго, и о том свидетельствует на честь ево месная великого князя грамота, что писана лета 6876 году. А та грамота в Нижнем Печерском монастыре, а список ниже сей росписи»²³. Имеется в виду так называемая «месная» грамота нижегородского князя Дмитрия Константиновича, которая ныне известна в двух списках 30-х гг. XVIII в. Подлинность «месной» грамоты вызывает у исследователей серьезные сомнения. Отметим, что в одном из двух списков указано место хранения подлинника — Нижегородский Печерский монастырь. В тексте грамоты среди прочих княжеских бояр упоминается Петр Иванович Молвянинов, в титуле Дмитрия Константиновича присутствует указание на Курмыш. Наконец, основная цель грамоты заключается в перечислении лиц, составлявших двор нижегородского князя, в иерархическом порядке. Краткий вариант «месной» грамоты сохранился в бумагах кабинет-министра А. П. Волынского. Здесь нет имен большинства бояр, которые числятся в пространном варианте, но указан князь Дмитрий Алибуртович Волынский. С этим вариантом «месной» грамоты трегубовский родословный сборник сближает наличие в нем Нижегородского летописца — в кратком варианте «месной» грамоты после текста документа помещены выписки из Нижегородского летописца²⁴. А. П. Волынский и М. Е. Трегубов, видимо, в одно время и у одних и тех же лиц заказывали свои родословные материалы. Так, список «месной» грамоты, сохранившийся в бумагах Волынского, схож по своему оформлению и палеографическим особенностям

с кратким изложением родословной легенды Трегубовых на л. 173 рассматриваемого сборника.

После указания на службы Трегубовых у нижегородских и московских князей в родословии приводятся ссылки на три похода Ивана IV: казанский 1540 г., шведский 1549 г. и полоцкий 1551 г. Все это так называемые подложные разряды, ссылки на которые читаются в ряде других родословных легенд, а также известны по рукописям XVIII в.²⁵ Изложение родословия конца XVI — XVII вв. основано в основном на суздальских десятнях, выписки из которых помещены после текста родословия на л. 199–213 рукописи. В части, посвященной родословию XVIII в., использованы документы, хранившиеся, видимо, в личном архиве заказчика Михаила Евдокимовича Трегубова.

Таким образом, перед нами родословие, тщательно составленное на основе архивных источников. Его первая часть опирается на родословную роспись Молвьяниновых и Племянниковых, поданную в 1687/1688 г. в Палату родословных дел. Составитель родословия Трегубовых должен был хорошо знать материалы Палаты родословных дел, поскольку из всех родословий он выбрал то, в котором упоминается родоначалник по имени Трегуб. Составитель родословной Трегубовых наверняка видел изображения территориальных гербов в так называемом большом Титулярнике, который хранился в архиве бывшего Посольского приказа. Еще одним источником явились подложные разряды. Наконец, составителем родословной проведено генеалогическое исследование на основе суздальских десятен, хранившихся в архиве бывшего Разрядного приказа. В один сборник с родословием вошел список Хронографической редакции Латухинской Степенной — такие списки создавались в первой половине XVIII в. в Москве. Суздальская редакция Сказания о Словене и Русе и документы о службе Михаила Евдокимовича Трегубова могли быть представлены им самим как заказчиком родословия. Едва ли архивные разыскания и составление текста рукописи с его художественным оформлением производил сам М. Е. Трегубов (ему, возможно, принадлежит один из скорописных почерков, которым сделаны приписки). Перед нами вполне профессиональная работа архивиста, специалиста по составлению дворянских родословных (с присущим им элементом фальсификации), книжного писца и художника-иллюстратора. Полагаем, что М. Е. Трегубов заказал свою родословную в Москве, причем в среде, где подобные работы выполняли на заказ. Фальсификация здесь была обычным приемом работы с историческим материалом, причем весьма умело применялись ложные ссылки, недоказанные атрибуции, использование недостоверных сведений. Можно предполо-

жить, что это была среда московских приказных, например, служащих Канцелярии московских герольдмейстерских дел, которые имели доступ к архиву бывшего Разрядного приказа²⁶. Традиция подобных работ восходит ко времени деятельности Палаты родословных дел и в XVIII в., возможно, имела целью подготовку материалов для включения рода в генеалогические справочники нового типа, из которых официальный статус, как известно, получил Общий гербовник. Впрочем, данный вопрос нуждается в исследовании. Несомненно, что рассмотренную в настоящей статье традицию фабрикации дворянских родословий следует учитывать, изучая процесс становления исторической науки в России в первой половине XVIII в. Трегубовский рукописный сборник важен тем, что дошел в подлиннике, то есть относится к тому же времени, что и работы по фабрикации помещенной в нем родословной легенды.

В приложении публикуем текст родословной Трегубовых — ее пространный нарративный вариант. Вышедшие из употребления буквы меняем на современные, букву «ъ» в конце слова после согласных не воспроизводим. Глоссы, написанные на полях, помещаем в основной текст, оговаривая их расположение в примечаниях. В том случае, если текст глоссы написан не основным почерком, а скорописью XVIII в., это обстоятельство специально оговаривается.

П р и м е ч а н и я

¹ *Зимин А. А.* К изучению фальсификации актовых материалов в Русском государстве XVI–XVII вв. // Труды Московского государственного историко-архивного института. 1963. Т. 17: Вопросы источниковедения истории СССР. С. 399–428; *Бычкова М. Е.* Из истории создания родословных росписей конца XVII в. и Бархатной книги // Вспомогательные исторические дисциплины. Вып. 12. Л., 1981. С. 102–103.

² Об этой рукописи см.: *Васенко П. Г.* Трегубовская «Степенная» // ИОРЯС. Т. 12, кн. 2. СПб., 1907. С. 360–367; *Сиренов А. В.* Степенная книга: история текста. М., 2007. С. 365–368.

³ См. об этом, напр.: *Морозов Б. Н.* Служебные и родословные документы в частных архивах XVII в.: (К постановке вопроса) // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода: Сб. ст. М., 1982. С. 72–73.

⁴ См. об этом: *Сиренов А. В.* Суздальские исторические сочинения XVII–XVIII вв. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2018. № 3. С. 45–46.

⁵ *Шайдакова М. Я.* Нижегородские летописные памятники XVII в. Н. Новгород, 2006. С. 148–164. — Данный список Нижегородского летописца М. Я. Шайдаковой не отмечен.

⁶ 401. 1672 г. — «Титулярник» («Большая государственная книга») (Электронный ресурс) // Российский государственный архив древних актов: [сайт]. URL: <http://rgada.info/index4.php?T1=титулярник&Sk=10&B1=Найти> (02.03.2019).

⁷ Запись повторена на обороте верхней крышки переплета.

⁸ 1) Герб Ярославля с контрамаркой ЯМЗ — вид: A History of russian handpapermills and their watermarks by Z. V. Uchastkina. Hilversum, 1962. № 18 (1731 г.); *Клетиков С. А.* Филиграния и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII–XX века. М., 1959. № 760 (1731 г.); 2) Герб Амстердама с контрамаркой I♥V — тип: *Клетиков С. А.* Бумага с филигранью «Герб города Амстердама» (Продолжение) // Записки отдела рукописей / ГБЛ. Вып. 26. М., 1963. № 138 (1732 г. — в альбоме контрамарка I♥L), 148 (XVIII в. — в альбоме контрамарка I♥S); 3) Герб Москвы — тип: A History of russian handpapermills... № 222 (1730 г.) (л. 146–172); 4) Герб Амстердама с контрамаркой DG — не отожд. Описание рукописи см.: Латухинская Степенная книга. 1676 год / Изд. подгот. Н. Н. Покровский, А. В. Сиренов. М., 2012. С. 58–60.

⁹ В. Н. Зубов состоял в многолетнем конфликте со своими родственниками — сводным братом графом А. Н. Зубовым и племянниками, среди которых был и фаворит Екатерины II князь П. А. Зубов. Только женитьба на Т. С. Трегубовой позволила В. Н. Зубову обрести финансовую независимость, о чем он подробно рассказал в поданном в 1799 г. прошении на высочайшее имя (Опись дел архива Владимирского губернского правления: Дела канцелярии владим. губернатора XVIII в. / Описаны А. В. Селивановым // Труды Владимирской ученой архивной комиссии. Кн. 6. Владимир, 1904. С. 7–13 3-й pag.).

¹⁰ Дело о дворянстве Трегубова. 1829–1857 гг. // РГИА. Ф. 1343 (Департамент герольдии Сената). Оп. 3. Ед. хр. 2552. Л. 5. — В архиве Владимирского дворянского собрания из перечисленных документов хранилась только копия грамоты 1669 г. (см.: Алфавитный список дворянских родов Владимирской губернии: С указанием важнейших док., находящихся в делах о дворянстве разных фамилий архива Владим. дворян. депутат. собр. / Сост. секр. дворянства М. И. Трегубов под ред. и с предисл. А. В. Селиванова. Владимир губернский, 1905. С. 196).

¹¹ Дело о дворянстве Трегубова. 1829–1857 гг. Л. 2 об.–3.

¹² См. также: Дело о дворянстве рода Трегубовых. 1852 г. // РГИА. Ф. 1343. Оп. 3. Ед. хр. 2553.

¹³ Подлинник родословной не сохранился, ее текст известен в двух копиях XVIII в. См.: *Антонов А. В.* Родословные росписи конца XVII в. М., 1996. С. 234.

¹⁴ Там же.

¹⁵ См. об этом: *Рахимзянов Б. Р.* Касимовское ханство (1445–1552 гг.): Очерки истории. Казань, 2009. — Этот сюжет использовался в родословных легендах конца XVII в. неоднократно. Так, Бахметьевы объявляли себя потомками Касима, а Елизаровы — Егупа (Ягупа) (см.: *Бычкова М. Е.* Из истории создания... С. 102).

¹⁶ Общий гербовник дворянских родов Всероссийския империи, начатый в 1797 году. Б. м., б. г. Ч. 4. Л. 31 об.

¹⁷ *Баскаков Н. А.* Русские фамилии тюркского происхождения. М., 1979. С. 14–15.

¹⁸ Дело о внесении герба рода Племянниковых в Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи. 1799 г. // РГИА. Ф. 1343. Оп. 27. Ед. хр. 3348. Л. 2.

¹⁹ *Сиренов А. В.* Степенная книга и русская историческая мысль XVI–XVIII вв. М.; СПб., 2010. С. 429–457.

²⁰ *Юрьев И. Ю.* Известие о житии и действиях державствующих великих князей российских / Подгот. Д. О. Серов. М., 2013.

²¹ Дело о дворянстве Трегубова. 1829–1857 гг. Л. 2 об.–3.

²²Щербатов М. М. История Российская от древнейших времен. Т. 4, ч. 2. СПб., 1783. С. 76.

²³Дело о внесении герба рода Племянниковых... Л. 2.

²⁴Ее факсимильное воспроизведение см.: *Лаврентьев А. В.* Кабинет-министр Артемий Петрович Вольнский и воевода Дмитрий Михайлович Бобринский: Опыт изучения и мемориализации Куликовской битвы в России первой половины XVIII в. М.; СПб., 2013. Ил. 6. — Издание обеих редакций «местной» грамоты с кратким изложением дискуссии о ее подлинности см.: Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в. Т. 3. М., 1964. С. 335–338.

²⁵*Савелов Л. М.* Лекции по русской генеалогии, читанные в Московском археологическом институте. Первое полугодие. М., [1908]. С. 155–158.

²⁶Ранее мы полагали, что Трегубовский сборник был составлен в Макарьевском Желтоводском монастыре (*Сиренов А. В.* Степенная книга и русская историческая мысль... С. 432).

Приложение

(л. 175)

Роспись о роде Трегубовых, како в Российском государстве оной род начался быть

В лето 6731-го году во дни княжения благовернаго великого князя Константина Всеволодовича Суждалскаго и Нижегородскаго выехали от Кабарды из Наручатц[кой]¹ Орды в Нижней Новгород два брата Салтаневичи Трегуб да Яндуган, а с ними двора их а с ними двора их диуланов и аслаг 1900 человек, которые и приняты в послужение великому князю Константину Всеволодичю. И великий князь // (л. 175 об.) пожаловал велел их крестить. Во святом крещении имя Трегубу Феодор, а Яндугану Василий. И даде им великий князь вотчины довольно по Суре реке: городок Морквашу з закудемскими волостми, да Курмыш с уездом. А свидетелство на выезд прародителя их Рожественного монастыря, что в Володимере, Степенная книга.

И у Трегуба был сын Рубец, а во святом крещении Андрей. А у Андрея Рубца были два сына Козма да Феодор. И они начаша зватися по деде своему по Трегубе Трегубовы. А у Яндугана Салтаневича, которой во святом крещении наречен Василий, было пять сынов: Молва, Хитр, Перепелица, Племянник, Увар. Молва во святом крещении Иван, Племянник в крещении Андрей. У Увара Молвы сын Петр, у Петра сын Михайло, // (л. 176) у Племянника сын Василей. От них пошли Молвяни[н]овы², Племянниковы, о чем они и сами показали в поданной своей записи в Розряде 194-го году, ³о чем следует та ж Степенная книга³.

¹В рки. Наручатцой.

²В рки. Молвяниковы.

³⁻³Написано на правом поле.

У Козмы Андреевича Трегубова был сын Костянтин, а у Федора Андреевича были три сына Михайло, Иосиф, Леонтей. И Константин Трегубов, и братья ево из Нижняго Новаграда переехали в Володимир к великому князю Феодору Ярославу Всеволодовичю, ⁴о том свидетельствует в той же Степенной книге⁴.

И во дни великого князя Алексан[д]ра⁵ Ярославича Невского Константин Трегубов был с великим князем Александром Ярославичем во Пскове, и на Чюцком озере и на Неве реке побии немец. И князь великий Ярослав Всеволодовичь, слыша от сына своего от великого князя Александра Ярославича Константина Трегубова послугу, пожаловал ево в Володимере введезным боярством и пожаловал ево на Новгород наместником, ⁶о той ево чести свидетельствует в той же Степенной книге⁶. // (л. 176 об.)

И у [Ко]нстанти⁷на был сын Феодор, а у Феодора сын Василий, а у Василья три сына: Михайло, Иосиф, Леонтей. И от тех род Трегубовых повелся в Суздалском в великом княжении.

А у Михаила сын Иосиф. А у Иосифа были два сына Семен да Иван. И во дни великого князя Димитрия Константиновича Нохтя Суздалскаго и Нижегородскаго Иосиф Михайловичь Трегубов был в боярех, ⁸о сем свидетельствует в Степенной Рожественного монастыря книге⁸. А дети ево Семен да Иван у великого князя Димитрия Ивановича Московского, он же наречешь и Донский, были в столниках, потому что того времени великий князь Димитрий Ивановичь у великого князя Димитрия Константиновича понял за себя дочь ево великую княжну Евдокию Димитриевну, которая в Москве в Кремли построила девичь монастырь, ⁹о чем свидетельствует в той же Степенной книге имянно⁹. И за ними были¹⁰ в Суздале многия села: Весь, село Анково, село Вомага да Фантыревская волость.

У Семена Иосифовича сын Василей¹¹. // (л. 177) [генеалогическая схема] // (л. 177 об.) [генеалогическая схема] // (л. 178)

О поколении Семена Иосифовича и сына ево Василья Семеновича¹²

У Василья Семеновича были два сына Григорей да Андрей. У Григорья сын Михайло, у Андрея два сына Фома да Никифор. У Фомы два сына Иван да Василей. У Никифора сын Иван. А у Михаила Григорьевича были два сына Василей и Иван. И они, Василей и Иван, при государе царе Иоанне Васильевиче и при сыне его государе царевиче Иоанне Иоанновиче были в комнате: Василей околничим, Иван в думных дворянх и Новосилской был наместником,

⁴⁻⁴ *Написано на правом поле.*

⁵ *В ркп. Александра.*

⁶⁻⁶ *Написано на правом поле.*

⁷ *В ркп. нстянтина.*

⁸⁻⁸ *Написано на левом поле.*

⁹⁻⁹ *Написано на левом поле.*

¹⁰ *Буква ы исправлена из другой буквы.*

¹¹ *В родословии на л. 173 далее а Иван был бездетен.*

¹² *На правом поле основным почерком написано Зри.*

и были в полках бояр и воевод в товарищах (¹³и Иван же был в окольных, о чем свидетельствует Розряд¹³), а имянно: Как великий государь Иоанн Васильевич и сын его великий государь царевич Иоанн Иоаннович в лето 7052-м году ходили с полками под Казань, и того времени Казань и царя Симеона взяли, ¹⁴о том переходе свидетельствует в историях московских¹⁴. // (л. 178 об.) И в то время в полку боярина и воеводы князь Михаила Ивановича Пожарского в товарищах были окольных Иван Михайлович Скуратов да думной дворянин Новосилской наместник Иван Михайлович Трегубов. А шли по луговой стороне.

А в лето 7057-го году как великий государь царь и великий князь Иоанн Васильевич и сын его великий государь царевич Иоанн Иоаннович ходили на свецкие немцы, и в то время были в полку бояря и воеводы: князь Данило Васильевич Пронской да боярин князь Михайло Иванович Овчина-Оболенской, да думной дворянин Новосилской наместник Иван Михайлович Трегубов, ¹⁵о сем явствует в Походной книге государя царя Иоанна Васильевича¹⁵.

А в лето 7058–9-м годах, как великий государь царь Иоанн Васильевич и сын его великий государь царевич Иоанн Иоаннович ходили на польского короля на Степана Абатуру за ево неисправление (¹⁶о сем свидетельствует в походной книге 7559-м году¹⁶), и в том походе были в большом полку бояре и воеводы: боярин и наместник Псковской князь Иван // (л. 179) Иванович Белской, князь Василей Иванович Острогорской да окольных Василей Михайлович Трегубов. А за собою великий государь царь Иоанн Васильевич указал быть сходным воеводам и наместникам градским, в том числе был думной дворянин и новосилской наместник Иван Михайлович Трегубов [с п]олком¹⁷, ¹⁸о сем свидетельствует походная чиновная книга государя царя Иоанна Васильевича, изволил ходить под Казань и в Великий Новгород и в Смоленск, о сем пишет ниже сего¹⁸.

И у Василья Михайловича был сын Андрей, а у [Ивана Михайловича]¹⁹ сын Иван. А Андрея Васильевича дети Фома да Никифор. И дети их Иван, Василей Фомичи и Никифоров сын Иван при государе царе Иване Васильевиче служили по Суждалю во дворянх и были по выбору окладчиками, ²⁰и о той их службе свидетельствует по суждалским десятильным книгам²⁰. // (л. 179 об.) [генеалогическая схема] // (л. 180)

¹³⁻¹³ Притисано к строке и на правом поле скорописью XVIII в. В варианте родословия на л. 173 отсутствует.

¹⁴⁻¹⁴ Натисано на правом поле.

¹⁵⁻¹⁵ Натисано на левом поле.

¹⁶⁻¹⁶ Натисано на правом поле.

¹⁷ Буквы с п не читаются по причине дефекта бумаги, восстановлены по тексту родословия на л. 173.

¹⁸⁻¹⁸ Натисано на правом поле.

¹⁹ В ркп. ошибочно Михаила Ивановича, исправлено по тексту родословия на л. 173.

²⁰⁻²⁰ Натисано на правом поле.

О поколении Ивана Фомича²¹

У Ивана Фомича были четыре сына: первой Степан прозван Антиох, второй Иоанн был бездетен, третий Петр, четвертой Ияков. У Антиоха были три сына: первой Козма умре неженат, второй Афонасей, третий Василий. У Афонасья четыре сына: первой Иоанн, второй Игнатей, третий Григорей, четвертой Андрей (²²Грегорей служил в Розряде [...] ²³ в году в Юреве Полском (камендантом) воевоею ²²). У Андрея восемь сынов: первой Гур, второй Козма, третей Стефан, четвертой Михайло, пятой Лев, шестой Гаврило, седмой Никита, осмой Антон. У Гура сын Алексей, у Гаврила сын Иоанн. И они, Иоанн Фомич и дети ево Антиох, Иоанн, Петр, Иаков и внучата ево Афанасей, Василий и Степан Петров сын при государе царе Феодоре Иоанновиче и при царе Михаиле Феодоровиче и при государе царе Алексие Михайловиче служили во дворянех (²⁴и о той их службе свидетельствует по десятильным суздолским книгам 7081-м, 92-м и 7100-м и 105-м и 124-м и 138-м годех ²⁴, ²⁵а Василий Петрович при царе Алексее Михайловиче служил в Розряде в стряпчих по передней, а Степан Петрович служил во дворянех по Москве, о чем свидетельствует Розряд ²⁵), по Суждало были // (*п. 180 об.*) по выбору окладчиками.

А Офонасья Степановича дети Иван, Игнатей, Андрей при государе царе Алексие Михайловиче служили и были афицерами: Иван, Игнатей были поручниками, Андрей был ротмистром, ²⁶ после по Розряду [в] ²⁷ дворянех московских ²⁶ (²⁸ о том свидетельствует в Рейтарском приказе по послужным спискам ²⁸). А дети Андрея Афанасьевича служили по Розряду: Гур в стюльках (²⁹ о той ево службе свидетельствует в Розряде ²⁹), Степан в житье, ³⁰ Козма в житье ³⁰.

И Гур ³¹ в 710-м году был в Белегороде в полку боярина и воеводы князя Михаила Григорьевича Ромодановского у дворян московских ротмистром и от Юстиц коллегии в Володимере был судьей (³² и во 196-м и в 202-м и в 204-м годех в Белегороде в полку боярина и воеводы Бориса Петровича Шереметева служил в есаулех, а в 739 году а Никита служил в Нермоланском полку, да отставлен за болезнию парутьчиком ³²).

²¹ На левом поле скорописью XVIII в. приписано первое.

²²⁻²² Написано скорописью XVIII в. на правом поле со знаком вставки. Год не отписан.

²³ Слово неразборчиво.

²⁴⁻²⁴ Написано на правом поле.

²⁵⁻²⁵ Приписано скорописью XVIII в. к основному тексту в конце страницы.

²⁶⁻²⁶ Приписано скорописью XVIII в. к основному тексту.

²⁷ В ркп. нет, вставлено по смыслу.

²⁸⁻²⁸ Написано на левом поле.

²⁹⁻²⁹ Написано на левом поле.

³⁰⁻³⁰ Приписано скорописью XVIII в. к основному тексту.

³¹ Далее скорописью XVIII в. приписана буква а.

³²⁻³² Приписано скорописью XVIII в. двух почерков к основному тексту (и во 196-м... есаулех — первый почерк, а в 739... парутьчиком — второй почерк).

А Козма и Гаврило и Никита служили при армии обер-афицерами: Гаврило в капитанех и был при послех в Цареграде, умре на Царищине; а Козма убит на приступе под Ругодевым³³ и о той их службе свидетельствует в Военной коллегии³³). А Михайло и Лев и Антон померли малолетны.³⁴ Гаврило же посылан от фелтмаршала Бориса Петровича Шереметева в Царьград, о которых посылках ево свидетельствуют как от фелтмаршала, так от турецкого салтана проезжие письма³⁴. // (л. 181)³⁵ Туров сын Алексей служил лейб-гвардии в Ёзмайловском полку капралом³⁵,³⁶ о том явствует данной пашпорт³⁶. Гаврилов сын Иван служил в артиллерии порутчиком, ³⁷о том явствует патент³⁷. // (л. 181 об.) [генеалогическая схема] // (л. 182)

Второе поколение Ивана Фомича и сына ево Антиоха Ивановича и внука ево Василья Степановича³⁸

У Василья Степановича были чегыре сына: первой Иоанн прозван был Белян, второй Герасим, третей Захарий, четвертой Евдоким.³⁹ О той их службе свидетельствует в рейтарских послужных списках³⁹. У Евдокима были чегыре сына: первой Иоанн, второй Михайло, третей Феодор, четвертой Алексей — мал умре. У Ивана три сына: первой Михайло, второй Степан, третей Алексей — мал умре. А у Михаила дети: Алексей — мал умре, да дочь Марья. И они, Иван Беляй и Герасим и Захарий Васильевичи, при государе царе Алексее Михайловиче служили в рейтарех и были у рейтар афицерами: Иван маэром, Герасим порутчиком, Захарей прапорщиком;⁴⁰ и о той их службе свидетельствует рейтарские послужные списки⁴⁰. // (л. 182 об.) И во 169-м году они, Иван и Герасим, побиты на службе под Конотопом в полку боярина и воеводы князя Бориса Ромодановича Пожарского, а Захарей умре на дороге; были бездетны. А Евдоким служил при государе царе Феодоре Алексиевиче по передней в стряпчих,⁴¹ и о той ево службе свидетельствует в Розряде⁴¹. А дети ево служили по Розряду по жилецкому списку: Иван начал служить во 195-м⁴², Михайло и Федор в 205-м году. И при государе царе Петре Алексиевиче Михайло в Юрьеве-Полском и в Епифании был комендантом и от Юстиц-коллегии в Цывильску и в Свияжску был судиею, и в Володимере у набору рекрут⁴³

³³⁻³³ *Написано на левом поле.*

³⁴⁻³⁴ *Приписано скорописью XVIII в. к основному тексту.*

³⁵⁻³⁵ *Написано скорописью XVIII в. в рамке, на месте, оставленном для родословной таблицы.*

³⁶⁻³⁶ *Написано на правом поле.*

³⁷⁻³⁷ *Написано на правом поле.*

³⁸ *На правом поле написано Зри.*

³⁹⁻³⁹ *Написано на правом поле.*

⁴⁰⁻⁴⁰ *Написано на правом поле.*

⁴¹⁻⁴¹ *Написано на левом поле.*

⁴² *95 написано скорописью XVIII в. по стертому.*

⁴³ *Написано скорописью XVIII в. по заклеюке, от изначального чтения остались только последние буквы ком.*

и в 710-м году⁴⁴ был в Володимере ж у дворового числа переписщиком, ⁴⁵⁻о том свидетельствует в Розряде и в Московской рейтарской канцелярии Юстиц-коллегии⁴⁵.

А в 718 году он же, Михайло (⁴⁶⁻о сем свидетельствует в Ыностранной коллегии⁴⁶), по имянному его царского величества указу из Государственного Посолского // (л. 183) приказу посылан был з грамотою его царского величества с печатными манифесты на Дон к войскому атаману Василью Фролову и ко всему Донскаго войска. И в том его, великого государя, грамоте написан он, Михайло, столником. Явлено ему в городе Черкасском и во всех донских городках как духовнаго, так и гражданскаго Донскаго войска и всякаго звания привести к присяге в верности служения в наследии и в содержании всероссийскаго престола государя царевича Петра Петровича, егда великий государь царь Петр Алексиевич жаловал сына своего царевича Петра Петровича на свой государев российский престол по себе Быти наследником. И по той ево службе он, Михайло, служил и был во многих посылках и у дел столником же. Да он же, Михайло, по указу его императорского величества Перваго Петра и самодержца всея России посылан был // (л. 183 об.) к заповедным лесам по Оке реке валтмистером. И в той ево команде у него были подчиненные валтмейстеры, а имянно: капитаны Петр Северьянов сын Порошин, Иван Козмин сын Одинцов, Евграф Дмитрев сын Кутузов; порутчики Петр Андреев сын Казимеров, Василей Иванов сын Якшин, Григорей Петров сын Кочоков, Петр Григорьев сын Лихарев, Петр Петров сын Марин; прапорщики Тихан Никонов сын Августов, Корнилей Иванов сын Мокринской, Иван Павлов сын Селиванов; ундер-афицеры вахмистр Федор Семенов сын Долговосюров, урядник Иван Андреев сын Казимеров, вахмистр Данило Иванов сын Бутурлин, // (л. 184) лейб-гварди салдат Егор Михайлов сын Трегубов, капрал Никифор Леонтьев сын Грибоедов, Иван Павлов сын Спешнев, Артемей Иванов сын Окроков, Григорей Алексиев сын Беклемишев, Григорей Корнилов сын Сукоев, Петр Иевлев сын Рохманинов, Петр Яковлев сын Митков, Сава Корнилов сын Пургасов, Иван Афанасьев сын Обухов; из дворян столник Андрей Иванов сын Мопкеев; из житья Никита Дмитриев сын Овинов, Федор Лвов сын Битяговской, Алексей Михайлов сын Дубенской, Василей Михайлов сын Дубенской, Сава Михайлов сын Дубенской, Петр Степанов сын Дубенской, Василей Григорьев сын Алфимов, // (л. 184 об.) Василей Григорьев сын Стромиллов, Дмитрий Алексиев сын Захарин, Петр Семенов сын Чапльгин, Василей Федоров сын Созонов, Василей Иванов сын Векентьев, Василей Григорьев сын Хлатевской. И о той ево, Михайловой, посылке и о всем вышепоказанном явствует в Герольтмейстерской канторе и при Адмиралтействе у валтмейстерских дел.

Иванов сын Михаила вступил в службу при государе императоре Петре Великом 1724-го году и был в Астраханском пехотном полку сержантом, а в 1729-м году по имянному указу Петра Втораго императора взят в гвардию

⁴⁴ *Скоротисью XVIII в. исправлено из годо.*

⁴⁵⁻⁴⁵ *Написано на левом поле.*

⁴⁶⁻⁴⁶ *Написано на левом поле.*

в Преображенской полк, а в 1733-м году по имянному ея величества государыни императрицы Анны Иоанновны [указу]⁴⁷ пожалован в наполные полки обер-афицером и был адъютантом и поручником в Новгородском пехотном полку, и ис того полку орденом фельдмаршала Миниха определен в 1734-м году // (л. 185) в Посольственную канцелярию советнику и полномочному министру Ивану Ивановичу Неплюеву. Он него послан за границу в Польшу для самонужнейших дел по той Посольственной канцелярии и за исправление тех дел произведен в капитаны с великою похвалою за понесенные труд[ы]⁴⁸ (49-о чем явствует в той Канцелярии, а о пожаловании в Конференции⁴⁹), и был мазором, подполковником и коллежским советником⁵⁰ (явствуют патенты⁵⁰).

А другой сын Степан служил при Академии морской. // (л. 185 об.) [без текста] // (л. 186)

Третие поколение Ивана Фомича от сына ево Якова Ивановича и от того внука ево Ивана Яковлевича Болшаго⁵¹

У Якова Ивановича были четыре сына: первой Иван Болшей, второй Афанасей, трегей Иван Меншей, что слышал, четвертый — Михайло. У Ивана Болшаго были четыре сына: первой Максим, второй Сила, третьей Иван, четвертой Афанасей. У Максима два сына Алексей да Иван. У Силы сын Андрей. А Иван бездетен. А у Афанасья были дочери. Ияков Иванович и дети его Афонасей, Иван Меншей служили по Суздале в городовых дворянех. А Иван Болшей и Михайло служили по Розряду⁵² по житецкому списку и были на Москве во дворянех. // (л. 186 об.) Иван Болшей Яковлевич при государе царе Алексее Михайловиче был в Астрахани набережным головою и в Гороховце был воеводою. А дети ево Максим и Сила служили при государе Иоанне и Петре Алексиевичах по п[е]редней⁵³ в стряпчих. И Максим Иванович в Юрьеве-Полском был воеводою. А сын ево Алексей служил при армии в капитанех и был у государевых многих дел, а имянно в 710-м году был в Володимере переписчиком у двороваго числа и у набору рекрут⁵⁴. А Силы Ивановича сын Андрей служил при дворце⁵⁵. // (л. 187) [без текста] // (л. 187 об.) [генеалогическая схема] // (л. 188)

⁴⁷ В ркп. нет.

⁴⁸ В ркп. труда.

⁴⁹⁻⁴⁹ Написано на правом поле.

⁵⁰⁻⁵⁰ Написано на правом поле.

⁵¹ На правом поле написано Зри.

⁵² Скоротисью XVIII в. исправлено из Розряде.

⁵³ В ркп. предней.

⁵⁴ Далее зачеркнуто и в дворцовых селах был управителем.

⁵⁵ Далее зачеркнуто в зодворных конюхах.

**Четвертое поколение Ивана Фомича от внука ево
от Ивана Меншева Яковлевича⁵⁶**

У Ивана Меншаго Яковлевича сын Андрей. У Андрея два сына Василей да Андрей. Андрей Иванович при государе Иоанне Алексиевиче служил по передней в стряпчих. А дети ево Василей и Андрей служили при армии обер-афицерами: Василей в капитанех, Андрей при морском флоте поручником⁵⁷. // (л. 188 об.) [без текста] // (л. 189) [без текста] // (л. 189 об.) [генеалогическая схема] // (л. 190)

Пятое поколение Ивана Фомича от внука ево Михаила Яковлевича⁵⁸

У Михаила Яковлевича шесть сынов: перво Григорей, второй Иоанн, третий Василей, четвертый Александр, пятой Ияков, шестой Егор. У Григорья сын Александр. У Егора три сына: Петр, Михайло, Игнатей. Михайло Яковлевич служил по Розряду⁵⁹ в дворянех, а сын ево Григорей по житецкому списку. А Иван и Василей, и Яков, и Егор служили от лейбгвардии в Семенском полку в салдатах. Иван был подпоручником, утоп на море. // (л. 190 об.) [без текста] // (л. 191) [без текста] // (л. 191 об.) [генеалогическая схема] // (л. 192)

**О поколении Василья⁶⁰ Фомича и о детех и о внучатах ево,
которые пошли от Никиты Васильевича⁶¹**

У Василья Фомича было пять сынов: первой Никита, второй Иоанн, третей Захарий, четвертой Михайло, пятой Богдан. У Никиты было пять сынов: первой Степан, второй Матфей, третий Иоанн, четвертый Василей, пятый безчастной Константин⁶². У Матфея сын Василей. У Ивана сын Иван. У Василья сын Иван. У Богдана сын Михайло. У Василья Матфеевича сын Игнатей. // (л. 192 об.) У Ивана Ивановича была дочь Марья. У Ивана Васильевича была дочь Марья. И Василей Фомичь, и дети ево Никита, Иван, Захарей, Михайло, Богдан и внучата ево Никитины дети Степан, Матфей, Иван, Василей, безчастной и Михайло Богданов сын служили по Суздало во дворянех и были по выбору окладчиками, ⁶³о том свидетелствует суздальские десятинные книги⁶³. А Василей Матфеевич и сын ево Игнатей служили по Розряду в столниках, а Иван Васильев сын служил по передней в стряпчих. ⁶⁴Игнатей был в мазорах в драгунском полку⁶⁴. И Василей Матфеевич был при государе Алексие Михайловиче в Нежине у стрелцов головою и был в Сибири воеводою. А сын ево Игнатей при государе Петре Алексиевиче служил при армии мазором, умре бездетен. // (л. 193) [без текста] // (л. 193 об.) [генеалогическая схема] // (л. 194)

⁵⁶ Далее два неразборчивых слова; на правом поле написано Зри.

⁵⁷ Притисано к строке скорописью XVIII в.

⁵⁸ На правом поле написано Зри.

⁵⁹ Исправлено скорописью XVIII в. из Розряде.

⁶⁰ Исправлено основным почерком из Ивана.

⁶¹ На правом поле написано Зри.

⁶² Притисано скорописью XVIII в.

⁶³⁻⁶³ Написано на левом поле.

⁶⁴⁻⁶⁴ Притисано к основному тексту скорописью XVIII в.

**Второе поколение Василья Фомича
от третьего сына ево от Захария Васильевича⁶⁵**

У Захария Васильевича сын Иван. У Ивана два сына Андрей, Семен.

У Андрея два сына Феодул, Андрей. У Семена сын Дмитрий. И Захарий, и сын ево Иван служили по Суздали во дворянх и были по выбору окладчиками, ⁶⁶⁻о том свидетельствует по десятильным книгам⁶⁶. Андрей и Семен Ивановичи служили при государе Иоанне и Петре Алексеевичах по передней в стряпчих, ⁶⁷⁻о том свидетельствует в Розряде⁶⁷. А Андрея Ивановича дети Феодул и Андрей служили при государе Петре Алексеевиче при армии масорами. Феодул у швецкого короля был в полону 17 лет и был у заповедных лесов в Суздале и в Володимере и в Юрьеве-Полском вальтместером, и у того были в команде⁶⁸ ундер вальтместеры⁶⁹ и афицеров и из дворян, о том свидетельствует в Геролтместерской канторе. // (л. 194 об.) Умре бездетен. А Андрей был в Юрьеве-Полском ассесором, у него сын Петр⁷⁰. А Дмитрией Семенов сын служил при армии поручником, умре неженат. ⁷¹⁻Петр Андреев сын служил в артиллерии до полковника и отставлен⁷¹. // (л. 195) [без текста] // (л. 195 об.) [генеалогическая схема] // (л. 196)

Третие поколение Василья Фомича от сына ево Михаила Васильевича

У Михаила Васильевича сын был Евдоким, прозван Воином. У Воина сын Василей. У Василья пять сынов: первый Сава, вторый Герасим, третей Федор, четвертой Афанасей, пятой Андрей. Михайло Васильевич и сын ево Воин служили по Суздали во дворянх. А Воинов сын Василей служил по Розряду⁷² по жилецкому списку. А дети ево, Васильевы, служили при государе Петре Алексеевиче. Сава и Феодор и Андрей служили по жилецкому списку. А Герасим, Афанасей и Петр Савин сын служили при армии в⁷³ драгунах, померли бездетны. // (л. 196 об.) [без текста] // (л. 197) [без текста] // (л. 197 об.) [генеалогическая схема] // (л. 198)

О поколении Никифора Андреевича

У Никифора Андреевича был сын Иван, служил по Суздали во дворянх. У Ивана сын Василей, у Василья сын Ияков. У Иякова сын Иван, в столниках служил. У Ивана сын Яков, служил при армии.

НБУВ. Ф. 160 (собр. Киевской духовной академии). Ед. хр. П. 187. Л. 175–198.

⁶⁵ На правом поле написано Зри.

⁶⁶⁻⁶⁶ Написано на правом поле.

⁶⁷⁻⁶⁷ Написано на правом поле.

⁶⁸ Далее стерто обер и.

⁶⁹ Притисано над строкой скоротисью XVIII в.

⁷⁰ Притисано к основному тексту скоротисью XVIII в.

⁷¹⁻⁷¹ Притисано к основному тексту скоротисью XVIII в.

⁷² Скоротисью XVIII в. исправлено из Розряде.

⁷³ Исправлено из во.